

М.М. Чореф

**СТАНОВЛЕНИЕ ВИЗАНТИЙСКОЙ ТАВРИКИ:
ПО ДАННЫМ НУМИЗМАТИКИ**

По мнению ряда исследователей, первые серии монет Херсона были выпущены уже первой половине V в. К ним относят ряд разновидностей ранневизантийских бронз, а также «псевдо-имперских монет», находимых на территории полуострова. На данный момент подобные выводы стали практически общепринятыми.

По мнению ряда современных исследователей, самыми ранними эмиссиями Херсона являются АЕ2 с девизом «CONCORDIA AVG» (Concordia Avgusti) — «Согласие Августов»¹ (рис. 1,1—5). Считается, что они были изданы П.Ж. Сабатье и А. Коэном² (рис. 1,2), хотя, напомним, их описал еще Л. де Ваксель³ (рис. 1,1). Правда, свой экземпляр он не смог атрибутировать⁴. Сейчас эти монеты принято датировать совместным правлением Феодосия II (408—450) и Валентиниана III (425—455). В тоже время многие нумизматы, вслед за Ф. Грирсоном и М. Мейс, относят к первым эмиссиям Херсона АЕ2 с обозначением «CONE» на оборотной стороне, выпущенные от имени Льва I (457—474) и его супруги Элии Верины⁵

¹ На рис. 1,3—5 приведены фотографии монет, проданных на аукционах, проведенных фирмами «The New York Sale» в 2004 г. (См.: The New York Sale. Auction VII (15.01.2004). Lot 274 // www.acsearch.info. URL: www.acsearch.info/record.html?id=300203 (дата обращения: 24.12.2013); Она же. Auction VII (15.01.2004). Lot 276 // www.acsearch.info. URL: www.acsearch.info/record.html?id=159203 (дата обращения: 24.12.2013)) и «Dmitry Markov Coins & Medals» в 2003 г. (См.: Dmitry Markov Coins & Medals. Auction 11. Lot 330 // www.acsearch.info. URL: www.acsearch.info/record.html?id=149637 (дата обращения: 24.12.2013)).

² *Sabatier J., Cohen M.H.* Description générale des monnaies Byzantines frapées sous les empereurs l'Orient depuis Arcadius jusqu'à la prise de Constantinople, par Mahomet II. Paris, 1862. Т. I. P. 117, № 23, tab. V,11. Правда, издатели отнесли их к чекану Фессалоники (См.: Ibid. P. 117, № 23). Судя по их публикации, в собрании П.Ж. Сабатье хранилась бронза этой разновидности с эмиссионной меткой «TES» на реверсе. Первое критическое замечание по поводу ее атрибуции высказал И. И. Толстой. Ученый предположил, что монета была выпущена при Феодосии I. Нумизмат считал, что только его изображали вооруженным на бронзах серии «CONCORDIA AVGGG» (См.: *Толстой И.И.* Византийские монеты. СПб., 1912. Вып. I: Монеты Аркадия, Евдоксии, Феодосия II, Евдокии, Маркиана и Пульхерии. С. 81, № 83). В свою очередь, Ф. Грирсон и М. Мэйс поддержали точку зрения П.Ж. Сабатье и А. Коэна (См.: *Grierson P., Mays M.* Catalogue of late Roman coins in the Dumbarton Oaks Collection and in the Whittemore Collection: From Arcadius and Honorius to the Accession of Anastasius. Washington, 1992. P. 149). В последние годы российский исследователь А.Н. Коршенко установил, что монеты этой серии в Фессалониках не чеканились (См.: *Коршенко А.Н.* Херсонский выпуск монет Феодосия II и Валентиниана III // МАИЭТ. 2000. Вып. VII. С. 222).

³ *de Waxel L.* Recueil de quelques antiquités, trouvées sur la bords de la mer Noire, appartenant à la l'empire de Russie, dessinées d'après les originaux en 1797 et 1798. Berlin, 1803. № 28.

⁴ Ibid. S. 12.

⁵ *Grierson P., Mays M.* Catalogue of late Roman coins in the Dumbarton Oaks Collection and in the Whittemore Collection: From Arcadius and Honorius to the Accession of Anastasius. Washington, 1992. P.

(рис. 1,7,8)⁶. И уже практически как постулат принимается выдвинутая некогда Л.Н. Беловой гипотеза о местном происхождении бронз Зинона (474—475, 476—491) с изображением императора и надписью «CONCODRIA» на реверсе⁷ (рис. 1,9,10).

Однако споры о допустимости таких атрибуций продолжаются и до сих пор. Так, если В. Хан только предполагает, что $\text{Æ}2$ Льва I и Элии Верины чеканили в Константинополе для нужд Херсона⁸, то В.А. Анохин и И.В. Соколова не допускают и мысли об этом. По мнению исследователей, эти монеты являлись ординарными столичными выпусками, участвовавшими в денежном обращении города наряду с прочими привозными ранневизантийскими бронзами. Они доказывают, что монетное производство в Херсоне могло возродиться только при Зиноне⁹. В тоже время В.А. Сидоренко склонен относить к чекану Херсона монеты всех перечисленных разновидностей¹⁰. Причем самыми вескими доводами для этих нумизматов, как правило, остается локализация монетных находок в Юго-Западном Крыму, примитивность технологии их изготовления, а также наличие в сплаве значительных примесей свинца, свойственного, по их мнению, денежному делу этого полиса.

Как видим, дискуссия явно зашла в тупик, так как выбранные факторы не позволяют однозначно разрешить проблему. В результате нумизматы не смогли прийти к единому мнению ни по одному из этих вопросов. Бесспорно, рассуждения о грубом, «варварском» стиле оформления этих бронз субъективны, а утверждения о будто бы четкой локализации ареала обращения некоторых из них, как следствие плохой изученности крымского и малоазийского археологического материала, практически бездоказательны. Спорно и заключение о якобы обязательном присутствии во всех ранневизантийских бронзах Херсона значительных примесей свинца. На самом деле этот металл активно использовался в

149. Изображения монет, приведенные на рис. 1,6—8, были опубликованы в каталогах аукционов фирм «Classic Numismatic Group, Inc.» (См.: Classic Numismatic Group, Inc. (21.12.2005). Auction 129. Lot 393 // www.cngcoins.com. URL: www.cngcoins.com/Coin.aspx?CoinID=78671 (дата доступа: 25.12.2013)), «The New York Sale» (См.: The New York Sale. Auction IV (17.01.2002). Lot 417 // www.acsearch.info. URL: www.acsearch.info/record.html?id=71214 (дата обращения: 25.12.2013)) и «Gorny & Mosch Giessener Münzhandlung» (См.: Gorny & Mosch Giessener Münzhandlung. Auction 134 (11.10.2004). Lot 3187 // www.acsearch.info. URL: www.acsearch.info/record.html?id=132314 (дата обращения: 25.12.2013)).

⁶ К слову, К. Робер не видел оснований для отнесения их к чекану Херсона (См.: *Robert C. Quelques Médailles trouvées en Crimée // Revue numismatique. Nouvelle série. Paris, 1859. Т. IV. P. 43.*)

⁷ Белова Л.Н. Неизданные монеты Херсонеса // СА. 1941. Т. 7. С. 327, № 2. Изображения монет, приведенные на рис. 1,9,10, были опубликованы в каталогах аукционов фирмы «The New York Sale» (См.: The New York Sale. Auction VII (15.01.2004). Lot 280 // www.acsearch.info. URL: www.acsearch.info/record.html?id=192431 (дата обращения: 25.12.2013); Она же. Auction XI (11.01.2006). Lot 380 / www.acsearch.info. URL: www.acsearch.info/record.html?id=174054 (дата обращения: 25.12.2013)).

⁸ *Hahn W. The Numismatic History of Cherson in Early Byzantine Times — A Survey // NC. 1978. September. Vol. 86. № 9. P. 414.*

⁹ Анохин В.А. Монетное дело Херсонеса (IV в. до н.э. — XII в. н.э.). Киев, 1977. С. 97—98, табл. XXII,309; Соколова И.В. Монеты и печати византийского Херсона. Л., 1983. С. 17—18, табл. I,1—9. В. Хан также склонен относить $\text{Æ}2/3$ Зинона к эмиссии Херсона (См.: *Hahn W. The Numismatic History of Cherson in Early Byzantine Times — A Survey. № 9. Fig. 1—4.*)

¹⁰ Сидоренко В.А. Монетное дело средневекового Херсона V—VII вв. н.э. // Византийский семинар ХΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: «империя» и «полис»: Тез. докл. и сообщений III Междунар. Византийского Семинара (Севастополь 31.05—05.06.2011). Севастополь, 2011. С. 25—30.

денежном производстве большинства древних государств¹¹. Полагаем, что единственным выходом из сложившейся ситуации является выработка иных методик исследования.

Попытаемся найти решение этой задачи. Для этого попробуем выявить признаки, пригодные для описания монетного материала, не задействованные до сих пор нумизматами, изучающими денежное дело Херсона¹². Начнем с предполагаемых херсонских АЕ2 Феодосия II и Валентиниана III (рис. 1, 1—5).

Сразу же заметим, что хоть эти монеты и редки, но, в то же время, достаточно хорошо известны. К настоящему времени выявлено семь их разновидностей: четыре — Феодосия II и три — Валентиниана III¹³. На их аверсе выбиты изображения борогатого императора в шлеме, с копьем и щитом, а на реверсе оттиснуты фигуры двух вооруженных мужчин с копьями в руках, держащих длинный крест. Последнюю композицию следует трактовать как изображение двух правителей. Убеждает нас в этом и легенда реверса «CONCORDIA AGV».

Перейдем к критике теорий о месте их производства. Сразу же заметим, что большинство нумизматов прошлого и настоящего или обходили эту проблему стороной, или приписывали эти монеты к эмиссии Константинополя. Такое положение вещей зафиксировал Дж.П.С. Кент¹⁴. Однако А.Н. Коршенко вынес на научное обсуждение весьма интересную и перспективную теорию их атрибуции. Исследователь предположил, что эти монеты, судя по ареалу находок, выпускали в Херсоне¹⁵. Действительно, ограниченность региона обращения и примитивность оформления, как будто бы подтверждают его предположение о провинциальном, и, вернее всего, таврическом их происхождении.

Сразу же заметим, что мы согласны с А.Н. Коршенко по этому вопросу. Изученные им монеты, безусловно, таврического происхождения. Но, к сожалению, его внешне логичная теория имеет ряд слабых мест. Во-первых, свои выводы о датировке эмиссии 438—440 гг.¹⁶ нумизмат сделал только на основании изучения изображений императоров на аверсе¹⁷. Действительно, их изображали боролатыми, что, вроде бы, не могло быть случайным. Основываясь на этом факте, он заключил, что их стоит датировать периодом времени, когда Валентиниан III достиг совершеннолетия¹⁸. Но отмеченная самим

¹¹ Заметим, что уже не первое поколение ученых пытается прояснить причину активного использования свинца в монетном производстве в эпоху античности. Насколько нам известно, лучшую антологию их работ привел А.Н. Коршенко (См.: *Коршенко А.Н.* Херсонский выпуск монет... С. 127—129). Ученый убедительно доказал, что свинцом не только разбавляли бронзовые сплавы. Он мог быть самостоятельным монетным материалом.

¹² Отметим, что ранее мы уже уделяли внимание этому вопросу. В ходе исследования монетного дела Херсона первой половины VI в. нами было выдвинуто предположение, что единственным верным критерием для выявления херсонских бронз является четко прослеживаемая общность в оформлении реверса (См.: *Чореф М.М.* К истории монетного дела Херсона в первой половине VI в. // ССб. / отв. ред. Н.М. Куковальская. 2010. Вып. IV. С. 332—339).

¹³ См.: *Коршенко А.Н.* Херсонский выпуск монет... С. 233—236. Но не будем опережать события. Заметим только, что это обстоятельство свидетельствует о значительных масштабах и длительности их эмиссии.

¹⁴ *Kent J.P.C.* RIC. London, 1994. Vol. X. Pl. 17, 460—461.

¹⁵ *Коршенко А.Н.* Херсонский выпуск монет... С. 228—231.

¹⁶ Там же. С. 231.

¹⁷ Заметим, что Валентиниана III всегда изображали взрослым (См.: *Kent J.P.C.* RIC. Pl. 48—54).

¹⁸ *Коршенко А.Н.* Херсонский выпуск монет... С. 231.

исследователем примитивность и стилизованность оформления изучаемых монет¹⁹, как нам кажется, совершенно обесценивает это свидетельство. Вернее всего, на аверсе заинтересовавших А.Н. Коршенко таврических бронз выбивали идеализированные портреты императоров, вернее всего, копируемые с золота или меди второй половины IV — первой половины V вв. Ведь именно тогда правителей изображали анфас в шлеме и с копьем²⁰.

Намного больше вопросов вызывает авторский анализ их реверса. Дело в том, что сам А.Н. Коршенко признает, что в память о начале правления Валентиниана III была выпущена серия солидов, на оборотных сторонах которых были размещены изображения сидящего на троне Феодосия II и стоящего рядом вновь явленного августа²¹. На золотых более поздних серий (426—430 гг.) императоры вместе сидят на троне, а вокруг их голов заметны нимбы²². Других сюжетов изображения правителей их монетное дело не знало. А если учесть тот факт, что со времен Диоклетиана (284—305) во всей империи правила оформления денег были строго унифицированы²³, то получается, что в Херсоне, по мнению А. Н. Коршенко, будто бы осмелились выпустить крупную медь с неутвержденными центральными властями оформлением аверса и реверса, да еще, как он полагает, по случаю женитьбы одного из императоров²⁴.

Считаем это утверждение весьма спорным. Ведь такого рода монеты должны были оформлять в совершенно ином ключе. Конкретнее, на реверсе единственной разновидности солида, выпущенного по этому случаю, запечатлели кульминационный момент обряда бракосочетания: Феодосий II соединяет руки Валентиниана II и Лицинии Евдоксии²⁵. К слову, нам не известны памятные выпуски меди V в.

Заметим также, что, описанные А.Н. Коршенко разновидности бронз больше похожи на АЗ Феодосия II серии «GLORIA ROMANORUM», выпускавшихся в период его совместного правления с Гонорием (395—423)²⁶, чем на редкие монеты серий «CONCORDIA AVG» последнего из перечисленных государей, поступившие в обращение в 423—435 гг.²⁷ Да и оформлены их реверсы по-разному. На оборотных сторонах редких АЗ и А4 серий «CONCORDIA AVG»²⁸ изображали Феодосия II с крестом и с державой в руках²⁹, Константинополь³⁰ на троне³¹, Викторию³² или равнобедренный крест³³, а не фигуры

¹⁹ Там же. С. 223. Ученый пишет, что «только некоторые экземпляры по стилю напоминают обычные позднеримские монеты, остальные больше похожи на варварские подражания» (См.: Там же).

²⁰ *Plant R.J.* Roman Base Metal Coins. A Price Guide. London, 2009. P. 68—70.

²¹ *Kent J.P.C.* RIC. P. 77, 257, pl. 9,233—236.

²² *Ibid.* P. 77—78, pl. 9,237—245.

²³ Речь идет о реформе 295—296 гг. В результате нее все денежные дворы империи стали выпускать однообразную продукцию (См.: *Sear D.R.* Roman Coins and Their Values. London, 1988. P. 301).

²⁴ *Коршенко А.Н.* Херсонский выпуск монет... С. 231.

²⁵ Эта монета была продана фирмой «Numismatica Ars Classica NAC AG» (См.: Numismatica Ars Classica NAC AG. Auction 34 (24.11.2006). Lot 114 // www.acsearch.info. URL: www.acsearch.info/record.html?id=8028 (дата обращения: 25.12.2013)).

²⁶ *Kent J.P.C.* RIC. P. 90—91, 271—272, pl. 18,395—418.

²⁷ *Ibid.* P. 273—274, № 425—439.

²⁸ Встречаются написания «CONCORDIA АЧГЧ», «CONCORDI AVG», «CONCORDIA AVGЧ», «CONCORDIA АГА», «CONCORDIA AVGG» и «CONCORDIA AVGGG» (См.: *Ibid.* P. 273—274).

²⁹ *Ibid.* P. 274. № 429, pl. 9,429.

³⁰ По мнению Дж.П.С. Кента — императрицу (См.: *Ibid.* P. 273, № 425—428, pl. 18,428).

³¹ *Ibid.* P. 273. № 425—428, pl. 18,428.

³² *Ibid.* P. 274. № 430—439, pl. 9,430,430,434,437,438.

³³ *Sabatier J., Cohen M.H.* Description générale des monnaies Byzantines... T. I, pl. IV,18.

державшихся за крест императоров. Следовательно, у нас нет никаких оснований для увязывания по времени эмиссии бронз «CONCORDIA AGV» и «CONCORDIA AVG».

Однако, как ни странно, даже эти доводы для многих исследователей не являются вескими. К примеру, В.А. Сидоренко, признав, что «тип лицевой стороны монет архаичен»³⁴, а, точнее, куда более характерен для эпохи Валентиниана II (375—392) и Феодосия I (379—395), чем для потомков последнего³⁵, тем не менее, склонен безосновательно датировать начало эмиссии рассматриваемых бронз совместным правлением вышеперечисленных императоров. Его не смутил даже факт наличия «устойчивых... ошибок в латинском тексте»³⁶, совершенно не увязывающихся с предполагаемым им интересом у местных жителей к перипетиям императорского двора, которым, собственно, ученый и объясняет гипотетически более продолжительную эмиссию монет от имени Валентиниана III³⁷. Однако уровень этих lapsus'ов лишает нас оснований рассуждать о способности лиц, отвечающих за эмиссию, накапливать и осмыслять информацию из Рима — они попросту не знали латинских букв. Обратим внимание на то обстоятельство, что на всех таврических монетах типа «CONCORDIA AGV» выбита недопустимая эмиссионная метка «COIS»³⁸, удостоверяющая безграмотность как монетных мастеров, так и их руководителей. Считаем, что уровень ошибок и верно подмеченная самим В.А. Сидоренко «архаичность» как нельзя лучше убеждает в ошибочности выводов крымского исследователя и в верности нашей точки зрения.

Мы уверены, что монеты, заинтересовавшие этих нумизматов, не могли быть выпущены при Феодосии II и Валентиниане III. В то же время схожесть оформления их реверсов и оборотных сторон солидов Анфемия (467—472) чекана Равенны³⁹ дает нам возможность предполагать, что именно эти золотые могли послужить образцами для мастеров, чеканивших заинтересовавшие нас таврические бронзы.

Полагаем, что рассмотренные нами Æ2 являют собой весьма неординарный гибрид золотых и медных монет правителей конца IV — третьей четверти V вв. А многочисленность и разнообразие ошибок в их легендах дает нам возможность усомниться в официальности их эмиссии. Считаем, что описанные А.Н. Коршенко Æ2 серии «CONCORDIA AVG» были выпущены варварским племенным объединением, вернее всего — готским, причем, похоже, на территории Юго-Западного Крыма⁴⁰.

³⁴ Сидоренко В.А. Монетное дело средневекового Херсона... С. 25.

³⁵ Там же. С. 25. Мы вынуждены акцентировать внимание читателя на этом обстоятельстве. Как видим, у наших оппонентов нет никаких оснований относить изучаемые монеты к чекану Феодосия II и Валентиниана III. Однако мы не считаем необходимым участвовать в дискуссии о возможности атрибутировать изображения императоров, выбитые на их аверсе. Ведь, как уже было сказано выше, их портреты явно идеализированы.

³⁶ Там же. С. 26.

³⁷ Там же. С. 25.

³⁸ Заметим, что обозначение «CONS» известно на бронзах Феодосия II серий «CONCORDIA AVG» (См.: Kent J.P.C. RIC. P. 273—274). Однако наши оппоненты проигнорировали это обстоятельство.

³⁹ Ibid. Pl. 62,2801—2816, 63,2820—2823fn,2825,2831—2835, 64,2866—2871, 65,66,2889—2899).

⁴⁰ К настоящему времени выявлено множество разновидностей варварских подражаний римским монетам. В II—V вв. их лили и чеканили практически все племенные объединения, населявшие сопредельные империи территории. Так, на Украине находят имитации ауреусов и денариев II—III вв., а также антонинианов III в., солидов, силикв и фоллисов IV—V вв. (См.: Анохин В.А. Находки римских монет в Украине // Материалы, исследования и заметки по археологии и нумизматике. Киев, 2010. С. 155—170; Он же. Римские монеты в Украине // Материалы, исследования и заметки по

Перейдем к более поздним разновидностям ранневизантийских бронз, также приписываемым рядом исследователей к чекану Херсона. Начнем с Æ2 Льва I (рис. 1,6,7) и его супруги Элии Верины (рис. 1,8). Заметно, что эти монеты, принадлежащие к сериям «SALUS REI PUBLICAE» — «*благополучие республики*» (рис. 1,6,8) и «VIRTUS EXERCITUS» — «*доблесть армии*» (рис. 1,7), оформлены аналогично современным им константинопольским бронзам. Судя по меткам «CON» и «CONE», они были выпущены в столице, причем часть их — со вторым обозначением (рис. 1,7,8), была выбита в пятой мастерской ее монетного двора⁴¹. Подобные эмиссионные обозначения известны на деньгах

археологии и нумизматике. Киев, 2010. С. 145—154; *Кропоткин В.В.* Клады византийских монет на территории СССР; Он же. Клады римских монет на территории СССР // САИ. 1961. Вып. Г4-4; *Сергеев А.Я.* Монеты варварского чекана на территории от Балкан до Средней Азии. Каталог коллекции А.Я. Сергеева в ГИМ. М., 2012. С. 18—89, 214—218; *Сидоренко В.А.* К вопросу об этнической атрибуции Ай-Тодорского клада монет IV — начала V в. с подражаниями «лучистого типа» // Материалы к этнической истории Крыма VII в. до н.э. — VII в. н.э. / отв. ред. Т.Н. Высотская. Киев, 1987. С. 133—144; *Столярик Е.С.* Очерки монетного обращения Северо-Западного Причерноморья в позднеимперское и в византийское время (конец III — начало XIII в.). Киев, 1992; *Чореф М.М.* «Non deficit alter aureus», или к вопросу о составе денежного обращения Тавриды в первые века нашей эры // Причерноморье. История, политика, культура: избр. материалы IX междунар. науч. конф. «Лазаревские чтения» / ред. В.И. Кузищин. Севастополь, 2012. Вып. VIII (III). Сер. А: Античность и средневековье. С. 152—176 // www.msusevastopol.net. URL: www.msusevastopol.net/downloads/prich2012/prich-a.pdf (дата обращения: 25.12.2013); *Kent J.P.C.* RIC. P. 220—235, pl. 76—80). Интересно то, что в Ай-Тодорский клада выпали три подражания галло-римским антонинианам Тетрика I (270—272) (См.: *Сидоренко В.А.* К вопросу об этнической атрибуции Ай-Тодорского клада... С. 133—144). Не менее известны «варварские золотые» и т.н. «таманские денарии», находимые в Восточном Крыму и на Северном Кавказе (См.: *Анисимов А.И.* О продвижении готов в Северо-Восточное Приазовье // Проблемы охраны и исследования памятников археологии в Донбассе: тез. докл. Донецк, 1987. С. 86—88; Он же. О продвижении готского союза в Северо-Восточное Приазовье в середине III века // Скифия и Боспор: тез. докл. Новочеркасск, 1989. С. 128—130; *Бурачков П.* Общий каталог монет, принадлежавших эллинским колониям... Табл. XIII; *Орешников А.* Материалы по древней нумизматике Черноморского побережья. С. 32—38, табл. II, 25—33, III; *Сергеев А.Я.* Варварские денарии в областях от Подунавья до Закавказья // Международный Нумизматический Альманах. М., 1995. С. 11, 18—19; Он же. Таманский денарий // Материалы Седьмой Всероссийской нумизматической конференции. Ярославль, 19—23 апреля 1999 г. / отв. ред. А.С. Беляков. М., 19—23 апреля 1999. С. 33—34). Ныне их относят к чекану германских племен. Как правило, при разработке дизайна этих подражаний не стремились в точности скопировать оригиналы. Изображения на них примитивны, а надписи искажены. Часто практиковался синтез знаковых элементов оформления денег разных номиналов.

⁴¹ Правда, В.А. Сидоренко склонен относить упомянутые Æ2 Льва I и его супруги Элии Верины к чекану Херсона (См.: *Сидоренко В.А.* Монетное дело средневекового Херсона... С. 26—27). Ученый практически безукоризненно воспроизводит историю создания их монетного типа и, кстати, находит его «компилятивным» (См.: Там же. С. 25) и, очевидно, «гибридным». К сожалению, он упускает одно, но с нашей точки зрения, крайне важное обстоятельство. На Æ2 Льва I известна и метка «CON», которую, безусловно, проставляли в Константинополе. Прототипы «херсонских» монет Элии Верины также выпускали в столице (См.: Там же. С. 27). Следовательно, гипотетические херсонские монетчики, изготовившие, по мнению В.А. Сидоренко чеканы для заинтересовавших его бронз, могли не сочинять очередную гибридную монету, а попросту выпустить Æ2 стандартного типа. Отказываясь от ошибочной идеи разработки дизайна Æ2 Льва I и Элии Верины в Таврике, мы неминуемо приходим к выводу об их столичном происхождении.

разных номиналов, выпускавшихся на протяжении V—VIII вв.⁴², кстати, встречающихся не только в Малой Азии, но и в Крыму. Следовательно, у нас есть все основания констатировать факт, что некоторая часть крупных бронз Льва I и Элии Верины столичного чекана могла покинуть регион первоначального распространения. Но это отнюдь не означает, что только эти монеты, да еще и выпуска определенных монетных мастерских, специально завозили на полуостров. В таком случае, как предполагалось обслуживать платежи, для которых требовались деньги различных номиналов?

Полагаем, что у нас нет оснований считать, что в Константинополе чеканили монеты одного достоинства специально для пополнения денежного обращения Херсона, и, очевидно, их не могли эмитировать в V в. и в Таврике. Считаем, что АЕ2 Льва I и Элии Верины, находимые на территории полуострова, на самом деле — столичного производства.

Обратим теперь внимание на АЕ2/3 Зинона серии «CONCODIAR»⁴³ («Concordia») — «Согласие», относимых частью нумизматов вслед за Л.Н. Беловой к чекану Херсона⁴⁴ (рис. 1,9,10). Заметим, что в научной среде не менее широко распространена куда более авторитетная точка зрения Ф. Грирсона, М. Мейс и Дж.П.С. Кента, полагавших, что эти монеты чеканили в Константинополе⁴⁵. Вероятным объяснением этого разногласия является спорность положения, выдвинутого в свое время Л.Н. Беловой, заключившей, что раз подобные бронзы находили только в Херсоне и его окрестностях, то их там же и

⁴² *Wroth W.* Catalogue of the Imperial Byzantine Coins in the British Museum. London, 1908. Vol. I P. XCIX.

⁴³ Именно на анализе этого текста и основывается В.А. Сидоренко, относящий АЕ2 Зинона к чекану Херсона (См.: *Сидоренко В.А.* Монетное дело средневекового Херсона... С. 27). Ученый полагает, что в нем мог быть зашифрован лозунг «CONCORDIA ROMANORUM» — «Согласие римлян», как он считает, «неизвестный в чеканке позднеимперской меди» (См.: Там же). По логике ученого, само наличие такой надписи подтверждает его гипотезу. Пользуясь случаем, заметим, что на реверсе ряда монет была выбита иная легенда. На оборотной стороне приведенного нами экземпляра (рис. 1,10) читается «CONCORDIA M», в которой, как нам кажется, есть все основания видеть очевидное «CONCORDIA MILITUM», а этот призыв войск к верности, как справедливо заметил В.А. Сидоренко, был ординарен для Позднего Рима (См.: Там же). В свою очередь заметим, что упомянутый девиз, как правило, размещали на монетах, выпущенных специально по случаю присяги армии (См.: *Абрамзон М.Г.* Монеты как средство пропаганды официальной политики Римской империи. М., 1995. С. 132—137). А это, как нам кажется, дает все основания датировать их выпуск приходом к власти самого Зинона. С учетом того, что в первое его правление медная монета не выпускалась (См.: *Kent J.P.C.* RIC. P. 299—300), полагаем, что заинтересовавшая нас эмиссия АЕ2 прошла сразу же по возвращению императора на престол. Учтем и то, что «CONCORD» традиционно размещалось на реверсе декануммиев при Анастасии I Дикоре и Юстине I (См.: *Bellinger A.R.* DOC / ed. A.R. Bellinger, P. Grierson. Vol. I: Anastasius I to Maurice, 491—602. Pl. IV,25b, V,38.2,38.3, VI,48, VIII,16a, XI,53,55.1,55.2). Следовательно, призывы к согласию были актуальны не только при Зиноне, на протяжении всего своего правления борющегося с инсургентами, но и при его более удачливых преемниках. Мы можем только полагать, что позднейшее «CONCORD» могло появиться в результате сокращения зиноновского «CONCODIAR».

⁴⁴ *Белова Л.Н.* Неизданные монеты Херсонеса. С. 327, № 2.

⁴⁵ *Grierson P., Mays M.* Catalogue of Late Roman Coins... P. 183—184; *Kent J.P.C.* RIC. P. 312, № 948, pl. 33,948.

выпускали⁴⁶. Но сам факт обнаружения на них метки Константинопольского монетного двора⁴⁷, безусловно, опровергает ее гипотезу.

Как видим, почти все разновидности ранневизантийских монет, приписываемых рядом исследователей к чекану Херсона, на самом деле являются ординарными столичными выпусками.

Заметим, что результаты нашего исследования совпадают с выводами, сделанными многими современными историками. Практически общепринято считать, что Херсон в IV—V вв. не являлся важным для Византии административным центром. Правда, не все историки склонны видеть в нем и рядовой византийский город. Так, В.М. Зубарь предположил⁴⁸, что до Юстиниана I Херсон не входил в состав империи⁴⁹. По логике исследователя, только при этом правителе он оказался под влиянием Византии и стал центром провинции⁵⁰. Точку зрения В.М. Зубаря разделяет А.И. Айбабин⁵¹, а также его ученик Н.И. Храпунов⁵². Однако А.И. Романчук⁵³ справедливо заключила, что отсутствие однозначно трактуемых сведений о статусе Херсона в крайне немногочисленных ранневизантийских письменных источниках⁵⁴ не дает нам оснований рассуждать о его подконтрольности империи⁵⁵.

⁴⁶ Белова Л.Н. Неизданные монеты Херсонеса. С. 327, № 2. К сожалению, эта ошибочная методика до сих пор является практически общепринятой. По мере возможности пытаемся ее оспорить.

⁴⁷ Kent J.P.C. RIC. P. 312, № 948, pl. 33,948.

⁴⁸ Исследователь пришел к выводу, что «к первой половине VI в., очевидно, можно относить начало новой эпохи в жизни города, для которой был характерен ряд новых черт, совершенно не свойственных позднеантичному этапу развития» (См.: Зубарь В.М. Херсонес Таврический и Римская империя. Очерки военно-политической истории. Киев, 1994. С. 146—148). Объяснение этих «новых черт» приведено в коллективной монографии «Херсонес Таврический в середине I в. до н.э. — VI в. н.э.: Очерки истории и культуры» (См.: Херсонес Таврический в середине I в. до н.э. — VI в. н.э.: Очерки истории и культуры / под ред. А.О. Владимирова, Д.В. Журавлева, В.М. Зубаря и др. Харьков, 2004). По логике украинских исследователей, до Зинона «формально Херсон не входил в состав империи», а оставался союзным ей городом (См.: Зубарь В.М. Херсонес Таврический и Римская империя... С. 146—148). Однако уже в конце V в. он становится «составной частью и главным опорным пунктом империи» См.: Херсонес Таврический в середине I в. до н.э. — VI в. н.э. С. 530, 552, 555).

⁴⁹ Зубарь В.М. Херсонес Таврический и Римская империя. С. 146—148.

⁵⁰ Херсонес Таврический в середине I в. до н.э. — VI в. н.э. С. 637.

⁵¹ Айбабин А.И. Этническая история ранневизантийского Крыма. Симферополь, 1999. С. 124.

⁵² Храпунов Н.И. Администрация византийского Херсона (конец IV—XI века.): дисс. ... канд. историч. наук. Киев, 2009. С. 49—52.

⁵³ Анализ этого постулата приведен в (См.: Романчук А.И. Исследования Херсонеса—Херсона. Раскопки. Гипотезы. Проблемы. Монография: В 2 т. Т. 2: Византийский город. Тюмень, 2008. С. 92—99). Справедливо поставив под сомнение саму возможность приурочить начало раннесредневекового периода истории Херсонеса—Херсона к VI в. (См.: Там же. С. 90—98), исследователь сформулировала критерии для периодизации истории раннесредневековых поселений Таврики. Заметим, что точка зрения А.И. Романчук не противоречит результатам нумизматических исследований.

⁵⁴ Речь, в первую очередь, идет о т.н. «Notitia dignitatum». На нее, кстати, ссылался В.М. Зубарь (См.: Зубарь В.М. Херсонес Таврический и Римская империя. С. 147). Но проблема в том, что в этом источнике не упомянуты не только Херсонес—Херсон, но и Лондиний, а также ряд других ключевых позднеимперских центров. Полагаем, что «Notitia dignitatum» содержит сведения только о важнейших чиновничьих должностях империи. Отсутствие в ней упоминания о том или ином городе отнюдь не

Но, вернее всего, он оставался под влиянием Византии. Об этом свидетельствуют данные эпиграфики. К херсонским памятникам следует отнести надписи Констанция II (337—361)⁵⁶, Валента II (364—378)⁵⁷, Феодосия I и Аркадия⁵⁸, Гонория⁵⁹, Зинона⁶⁰, а также неизвестного правителя IV—V вв.⁶¹ Об активных контактах Херсона и Константинополя свидетельствуют и факт обнаружения печати Анастасия I Дикора⁶².

Не противоречат этому выводу и результаты археологических исследований Херсона. На территории городища была найдена форма для оттиска изображения св. Лупы, почитаемого солдатами дунайских легионов⁶³. В V в. прошла реконструкция оборонительных сооружений — в Портовом районе перестроили башни XVII, XVII/1 и XVIII, а также куртину XX⁶⁴. Город расширялся и в западном направлении⁶⁵. Судя по росписи из склепа Н.И. Тура, Херсон в V в. был мощной крепостью⁶⁶. А масштабы строительства, в свою очередь, убедительно свидетельствуют о помощи Центра.

Считаем, что Херсон к моменту прихода к власти Юстиниана I являлся подконтрольным, но в тоже время не столь важным для империи центром, чтобы в нем мог появиться государственный монетный двор.

Обратим внимание еще на один аспект. Дело в том, что рассмотренные нами разновидности ранневизантийских монет, как правило, крупнейших для меди второй половины V в. номиналов. Однако тогда в империи чеканили и мелкую бронзу — нуммы, обозначаемые в нумизматических трудах как $\text{Æ}4$. А эти разменные монеты в Крыму

свидетельствует о его независимости. Вернее всего, в нем попросту не было чиновничьего поста нужного ранга.

⁵⁵ Романчук А.И. Исследования Херсонеса—Херсона... С. 92—99.

⁵⁶ Виноградов А.Ю. «Миновала уже зима языческого безумия...»: церковь и церкви Херсона в IV веке по данным литературных источников и эпиграфики. М., 2010. С. 90—92; IOSPE I² 496.

⁵⁷ Виноградов А.Ю. «Миновала уже зима языческого безумия...»... С. 92—95; Ростовцев М.И. Новые латинские надписи из Херсонеса // ИИАК, 23, 1907. С. 5. № 2; Соломоник Э.И. Латинские надписи Херсонеса Таврического: тексты, перевод, коммент. / под общ. ред. В.Т. Пашуто, Я.Н. Щапова. М., 1983. С. 28—30, № 3; IOSPE I² 449.

⁵⁸ Виноградов А.Ю. «Миновала уже зима языческого безумия...»... С. 100—107; IOSPE I² 450.

⁵⁹ Виноградов А.Ю. «Миновала уже зима языческого безумия...»... С. 108—111; Латышев В.В. Эпиграфические новости из южной России // ИИАК. 1918. Вып. 65. С. 9, 15, рис. 2,1; Соломоник Э.И. Латинские надписи Херсонеса Таврического. М., 1983. С. 31—32. № 5; Храпунов Н.И. О надписи с именем императора Гонория из Херсонеса // МАИЭТ. 2010. Вып. XVI. С. 365—375, рис. 1; IOSPE IV 185; IOSPE I² 655.

⁶⁰ Бертъе-Делагард А.Л. Надпись времен императора Зенона, в связи с отрывками из истории Херсонеса // ЗООИД. 1893. Т. XVI. Отд. I: Археология. С. 45—88; Чореф М.М. К биографии А.Л. Бертъе-Делагарда: его роль в атрибуции «Надписи Зинона» // Историк и его эпоха: Вторые Даниловские чтения (20—22 апреля 2009, г. Тюмень). С. 360—367.

⁶¹ Виноградов А.Ю. Строительные надписи византийского Крыма. Addenda et corrigenda // ВЭ. № 4. С. 217—218, № 1; IOSPE I² 654.

⁶² Соколова И.В. Печати византийских императоров. Каталог коллекции. СПб., 2007. С. 22, № 6.

⁶³ Айбабин А.И. Этническая история ранневизантийского Крыма. С. 88.

⁶⁴ Антонова И.А. К вопросу о хронологии оборонительного строительства в средневековом Херсонесе // АДСВ. Свердловск, 1976. Вып. 13. С. 3—8; Стржелецкий С.Ф. XVII башня оборонительных стен Херсонеса (башня Зенона) // СХМ. Симферополь, 1969. Вып. IV. С. 7—29.

⁶⁵ Антонова И.А. К вопросу о хронологии оборонительного строительства... С. 7.

⁶⁶ Ростовцев М.И. Античная декоративная живопись на Юге России. СПб., 1914. С. 474—479.

практически не встречаются. Но, в таком случае, неясно, каким образом горожане могли ими рассчитываться. Ведь необходимого количества $\text{AE}4$ в городе не было.

Мы получили явный парадокс. Ведь если предположить, что крупнейшие бронзы второй половины V в. могли свободно поступать на херсонский денежный рынок, то, что же мешало завозить и нужное количество нуммов? В ином случае денежное обращение не могло бы функционировать.

Не пытаясь пока делать кардинальные выводы, заметим только, что у нас есть все основания, чтобы вынести на научное обсуждение еще один контрдовод против гипотезы В. Хана. Дело в том, что по эдикту 364 г. перевоз разменной монеты из одной провинции в другую был воспрещен⁶⁷. А тот факт, что ни Херсон, ни Боспор, ни какой либо иной регион Таврики не подчинялся префекту Константинополя, безусловно, ни у кого не вызывает сомнения.

Но, в таком случае, как объяснить факт нахождения на территории Таврики значительного количества крупных столичных бронз времен правления Льва I и его преемника Зинона⁶⁸? Очевидно, что только констатацией факта довольно позднего поступления ранневизантийской монеты в Херсон, т.е. в тот период, когда обесценение мелких денег прекратилось или хотя бы замедлилось, а из имперского обращения выпадали мельчайшие номиналы вплоть до пентануммия. Это явление наблюдалось в конце V — начале VI вв., т.е. после денежной реформы Анастасия I Дикора, проведенной им в 498 г.⁶⁹ Предполагаем, что именно тогда описанные $\text{AE}2$ и $\text{AE}2/3$ столичной эмиссии и могли наполнить денежное обращение городов Таврики.

Но какие монеты могли ходить в Херсоне в тот период? В первую очередь, местные, таврического чекана. Полагаем, что значительная часть денежных средств, необходимых для проведения расчетов, поступала в Херсон из Боспора. Ведь его поздние статеры находят в Юго-Западном Крыму довольно часто⁷⁰. Сам факт обращения такого сорта денег, с нашей

⁶⁷ *Мэттингли Г.* Монеты Рима. М., 2005. С. 216—217.

⁶⁸ Причем не только в Херсоне, но и на территории варварских поселений Горного Крыма (См.: *Коршенко А.Н.* Клад монет из Байдарской долины // II Международный нумизматический симпозиум «ПриПОНТийский меняла: деньги местного рынка». Севастополь, НЗХТ, 14—19 сентября 2012 г.: тез. докл. и сообщений. Севастополь, 2012. С. 21—23; *Кропоткин В.В.* Клады византийских монет на территории СССР. С. 34, № 217, 220; Он же. Клады римских монет на территории СССР... С. 63—65, № 568, 582, 621, 627; *Чореф М.М.* Описание монет из городской застройки в районе церкви св. Константина (случайные находки, дерновый слой, I горизонт застройки) // Герцен А. Г., Иванова О. С., Науменко В. Е., Смокотина А. В. Археологические исследования в районе церкви св. Константина (Мангуп): I горизонт застройки (XVI—XVIII вв.) // МАИЭТ. 2007. Вып. XIII. С. С. 293, № 27). Судя по сообщениям крымских краеведов, находки $\text{AE}2$ Льва нередки в Бельбекской долине и в округах Мангупа и Эски-Кермена.

⁶⁹ *Metcalf D.M.* The origins of the Anastasian currency reform. Amsterdam. 1969.

⁷⁰ Ареал хождения поздних боспорских статеров был достаточно широк. Они обращались не только в пределах Боспорского царства, но и в Юго-Западном Крыму. К примеру, в Херсоне их находки на городище были зафиксированы еще в начальный период археологического исследования (См.: *Белова-Кудь Л.Н.* Описание монет, найденных при раскопках северо-восточной части Херсонеса в 1908—12 гг. // ХСб. 1930. Вып. III. С. 142—215. С. 151, 154, 173, 176, 192). Статеры последних царей Боспора обнаруживали на городище и в советский период (См.: *Белова Л.Н.* Монеты из раскопок квартала XV—XVIII // МИА. 1953. № 34. С. 255, 261, 266, 272; *Гилевич А.М.* Нумизматическое собрание музея // СХМ. 1960. Вып. I. С. 59). Их находят как в ближайшей его округе (См.: *Алексеевко Н.А.* Денежное обращение округи византийского Херсона в VII в. // МАИЭТ. 2005. Вып. XI. С. 440, табл. I, 11609—11614), так и в ближних «пещерных» городах, в частности, на Мангупе (См.: *Чореф*

точки зрения, свидетельствует о сохранении товарообмена, дефиците средств платежа, обусловленного сложной внешнеполитической ситуацией в регионе⁷¹, а также запретом на вывоз разменной меди из центральных провинций империи.

Кроме того, жители Таврики использовали римские медные монеты разных систем и достоинств, являвшимися своего рода жетонами⁷². В обращении оставались и поздние бронзовые монеты Херсонеса. Их роль могла быть довольно значительной. Ведь не случайно они выпадали в раннесредневековые клады⁷³.

Ситуация изменилась только в первые годы правления Анастасия I Дикора. Обнаружение в Юго-Западном Крыму кладов, состоящих из дореформенных монет этого правителя⁷⁴, убедительно свидетельствует не только об активизации торговых связей в Причерноморье, но и об усилении византийского влияния на его северные регионы. Однако херсонских монет Анастасия I Дикора мы не знаем. Да и его крупные пореформенные медные монеты в Таврике практически не известны. И это не случайно.

Похоже, что в конце V в. положение в Северном Причерноморье на время стабилизировалось. Обильный приток мелких дореформенных монет Анастасия I Дикора свидетельствует о расцвете причерноморской торговли. Однако уже конце V в. обстановка на полуострове опять дестабилизировалась. Похоже, что это стоит увязывать с активизацией северопричерноморских варваров, свидетельства о которой содержатся в трактате Прокопия Кесарийского⁷⁵. Вследствие этого приток византийской монеты практически прекратился. Возродился он при Юстине I, причем, только в последние годы его правления⁷⁶. Так что не стоит удивляться тому, что пореформенные монеты крупнейшего достоинства чекана Анастасия I Дикора и Юстина I в Таврике одинаково редки. Этому не противоречит и факт довольно широкого распространения на полуострове пентануммиев и декануммиев их чекана⁷⁷. Полагаем, что они могли поступить на полуостров в первые годы правления

М.М. Опись монет из городской застройки... С. 291, № 14, 15). Поздние боспорские монеты встречаются и в Ольвии. По мнению П.О. Карышковского, они участвовали в денежном обращении города в последний период его существования (См.: *Карышковский П.О.* Монеты Ольвии. Очерк денежного обращения Северо-Западного Причерноморья в античную эпоху. Киев, 1988. С. 129, рис. 16, 17, 18).

⁷¹ Речь идет о событиях эпохи Великого переселения народов.

⁷² *Чореф М.М.* «Non deficit alter aureus», или к вопросу о составе денежного обращения Тавриды в первые века нашей эры // Причерноморье. История, политика, культура. Вып. V(II). Серия А. Античность и средневековье: Избран. мат-лы VIII Междунар. науч. конференции «Лазаревские чтения» / Под ред. В. И. Кузищина. Севастополь, 2012. С. 152—176 // <http://www.msusevastopol.net>. URL: <http://www.msusevastopol.net/downloads/prich2012/prich-a.pdf> (дата обращения: 25.12.2013). С. 152—176.

⁷³ *Кропоткин В.В.* Клады византийских монет на территории СССР. С. 34, № 216.

⁷⁴ По сообщению крымского краеведа А.В. Якушечкина, летом 2011 г. в Крыму был найден клад, состоящий из 835 нуммиевиков Анастасия I Дикора.

⁷⁵ *Прокопий Кесарийский.* О постройках / Пер. С. П. Кондратьева // ВДИ. 1939. № 4(9). С. 253.

⁷⁶ *Айбабин А.И.* Этническая история ранневизантийской Таврики. С. 94.

⁷⁷ Имеются ввиду монеты, выпущенные после денежной реформы 512 г. (См.: *Grierson P.* Byzantine Coinage. Washington, 1999. P. 18). В этом смысле крайне интересен клад из Байдарской долины (214 экз.), изданный А.Н. Коршенко (См.: *Коршенко А.Н.* Клад монет из Байдарской долины. С. 21—23). В нем просматриваются две большие группы монет, составляющие в совокупности 80% от состава комплекса. Это АЕ2 Льва I (28 экз.) и пентануммии (140 экз.) Анастасия I Дикора. Очевидно, что они не только обращались совместно, но и составляли большую часть денежной массы, используемой в регионе в момент образования клада. Но куда интереснее то, что в комплексе отсутствуют мелкие

Юстиниана I, при котором они еще находились в обращении⁷⁸. Только при нем денежное обращение региона было унифицировано с общеимперским⁷⁹.

Итак, денежное производство в Херсоне могло возродиться не раньше начала VI в. К этому периоду относят монеты с изображением императора, окруженного надписью «VICTORIA AVGGGE»⁸⁰ (рис. 2,1—4) или с монограммой «Ϟ» («π[ό]λις] Χερσών[ος]»)⁸¹ (рис. 2,8) на реверсе. Ныне часть нумизматов, вслед за В. А. Анохиным считает, что на оборотных сторонах бронз первой разновидности оттискивали изображение воина с крестом и сферой, с крестом и щитом или с лабарумом и щитом⁸². В то же время их оппоненты, придерживаясь точки зрения И.В. Соколовой, склонны выделять вариации монет этой группы со стоящими фигурами императора со щитом и лабарумом, с крестом, со сферой и крестом или со сферой и лабарумом⁸³. Как видим, единая трактовка этих изображений так и не выработана.

Не утихли споры и по вопросу атрибуции самих монет. Так, если большинство современных исследователей, вслед за А.В. Орешниковым⁸⁴ и В.А. Анохиным⁸⁵, датируют

монеты IV—V вв., зато имеются маломодульные фоллис и гемифоллис Анастасия I Дикора, причем, по данным исследователя, сильно изношенные (См.: Там же. С. 23, табл. 1). Учитывая их находку, А. Н. Коршенко датирует выпадение клада 505—510 гг. (См.: Там же. С. 22). Мы не можем согласиться с его точкой зрения. Полагаем, что необходимо учесть как сильный износ крупнейших монет, так и обилие в кладах пентануммиев Анастасия I Дикора. Очевидно, что фоллис и гемифоллис находились в обращении достаточно долго. Зато, судя по преобладанию пентануммиев, монеты этого номинала были крайне слабо представлены на местном денежном рынке. Полагаем, что объяснить это явление можно только при констатации фактов раннего, но не обильного поступления крупной меди Анастасия I Дикора в Таврику в первый период его правления, прекращения притока монет при Юстине I, и, в конце концов, усвоения местным денежным обращением мелких денег, ходившей в империи на момент прихода к власти Юстиниана I. Сам же клад из Байдарской долины можно считать показательным комплексом эпохи становления византийской Таврики.

⁷⁸ Т.е. до денежной реформы 538/9 г. (См.: *Grierson P. Byzantine Coinage.* 18).

⁷⁹ Это явление можно объяснить активизацией имперской политики в регионе (См. *Проконий Кесарийский. О постройках.* С. 250).

⁸⁰ Анализ легенды будет приведен ниже. Изображения монет, приведенные на рис. 2,1—4, были опубликованы Я.В. Студицким и М.В. Бутырским (См.: *Студицкий Я.В., Бутырский М.В. Монеты Херсона с именами Юстина I и Юстиниана I // ВВ. 2000. Т. 59(84). Рис. 5, 9, 20, 23). Бронза с монограммой «Ϟ» была продана на аукционе фирмой «Jean Elsen & ses Fils S.A.» (См.: *Jean Elsen & ses Fils S.A. Auction 85 (10.09.2005). Lot. 510 // www.acsearch.info. URL: www.acsearch.info/record.html?id=205563 (дата обращения: 25.12.2013).**

⁸¹ *Чореф М.М. «Ad fontes», или к прочтению монограммы Ϟ. С. 225—228; Он же. К истории ранневизантийской Таврики: по данным сфрагистики // Византия и византийское наследие в России и мире: тез. докл. XX Всеросс. науч. сессии византинистов (Москва 3—6 июня 2013 года). М., 2013. С. 273—277; Он же. К истории Юго-Западной Таврики в VI—VII вв.: по данным сфрагистики // Причерноморье. История, политика, культура. Вып. XI(IV). Серия А. Античность и средневековье: Избр. материалы междунар. науч. конференции «Лазаревские чтения» Севастополь, 2010. С. 119—125 // www.msusevastopol.net. URL: www.msusevastopol.net/downloads/prich2013/prich-a-2013.pdf (дата обращения: 25.12.2013).*

⁸² *Анохин В.А. Монетное дело Херсонеса... С. 98—99, 101, 103, 107, табл. XXII,310—313.*

⁸³ *Соколова И.В. Монеты и печати византийского Херсона. С. 20—21.*

⁸⁴ *Орешников А. Херсоно-византийские монеты // ТМНО. 1905. Т. III. Вып. 2. С. 362, № 1—3.*

⁸⁵ *Анохин В.А. Монетное дело Херсонеса... С. 98—99, 101, 103, 107, табл. XXII,310—313.*

их правлением Юстиниана I, то сторонники Л.Н. Беловой⁸⁶, И.В. Соколовой⁸⁷ и В. Хана⁸⁸ склонны относить к эмиссии этого императора только бронзы с монограммой «ϢϢ», а большинство прочих вариаций приписывают чекану Юстина I. Нумизматы ищут и находят подтверждения своим предположениям в прочтении одних и тех же легенд аверсов. Действительно, многочисленные ошибки и пропуски в этих текстах создают поистине безграничные возможности для теоретизирования. В чем мнения исследователей сходятся, так это в вопросе о номинале. Ныне, как и в XIX в., принято считать, что все эти монеты являлись пентануммиями⁸⁹.

Как видим, современные школы исследователей монетного дела Херсона, развивая идеи своих основателей, зашли в тактический тупик. Ведь сама идея о возможности атрибуции монет только на основании прочтения деградировавших надписей, сведенная к попыткам выявить и расшифровать варианты их написания, оказалась бесперспективной. К сожалению, представители школ В.А. Анохина и И.В. Соколовой остаются при мнении своих учителей. В то же время исследователи практически не пытаются провести детальный анализ оформления монет. Мы же, в свою очередь, попробуем доказать, что тщательное изучение изображений и надписей на аверсах и реверсах этих бронз не только дает возможность уточнить датировку, но и позволяет установить их номинал.

Начнем с трактовки фигуры вооруженного мужчины. Судя по наличию в его руках атрибутов имперской власти: державы и большого креста, а так же по смыслу окружающей его легенды, на херсонских бронзах серии «VICTORIA AVGGGE» изображали не некоего абстрактного воина, как считает В. А. Анохин, а императора. Действительно, подобные фигуры правителей являлись ординарными элементами оформления ранневизантийских бронз. К примеру, при Юстине I изображение стоящего правителя с крестом и со сферой, окруженное надписью, содержащей его имя и титулы, размещалась на аверсе декануммиев⁹⁰

⁸⁶ Белова Л.Н. Неизданные монеты Херсонеса. С. 327—328, № 3.

⁸⁷ Соколова И.В. Монеты и печати византийского Херсона. С. 18—21.

⁸⁸ Hahn W. The Numismatic History of Cherson in Early Byzantine Times — A Survey. № 9. P. 414; Он же. MIB. Band. I: Von Anastasius I. bis Justinianus I (491—565). Wien, 1973. S. 76.

⁸⁹ Анохин В.А. Монетное дело Херсонеса... С. 98—99, 101, 103, 107, табл. XXII,310—314; Hahn W. The Numismatic History of Cherson in Early Byzantine Times — A Survey. № 9. P. 414; Sabatier J. Revue de la numismatique Byzantine. Second article // Mémoires de la Société d'archéologie et de numismatique de St. Petersburg / ed. B. de Köhne, 1851. Vol. V. P. 299, pl. XVI,1; Sabatier J., Cohen M.H. Description générale des monnaies Byzantines... Т. I. P. 166, № 54, pl. XI,13; Sear D.R., Bendall S., O'Hara M.D. Byzantine Coins and Their Values. London, 1987. P. 66, № 197, 197a.

⁹⁰ Sabatier J., Cohen M.H. Description générale des monnaies Byzantines... Т. I. P. 163, № 34, pl. X,15; Hahn W. MIB. Band. I. S. 40, Taf. 7,22,23; Wroth W. Catalogue of the Imperial Byzantine Coins... Vol. I. P. 16, № 38, 39, pl. III,10. Известно, что на малых бронзах Карфагена во времена вандальского господства также оттискивали изображение императора (См.: Sabatier J., Cohen M.H. Description générale des monnaies Byzantines... Т. I. P. 222, pl. XX,30; Wroth W. Catalogue of the Coins of the Vandals, Ostrogoths and Lombards and the empires of Thessalonica, Nicaea and Trebizond in the British Museum. London. 1911. P. 24—25, pl. III,23—29). Учтем, что аналогичным образом оформляли декануммии и в Остготском королевстве. Изображения правителей в рост размещали на монетах Аталариха (526—534) (См.: Sabatier J., Cohen M.H. Description générale des monnaies Byzantines... Т. I. P. 199, № 3, pl. XVIII,12; Wroth W. Catalogue of the Coins of the Vandals... P. 69—70, № 62—71, pl. VIII,21—25) и Тотилы (541—552) (См.: Sabatier J., Cohen M.H. Description générale des monnaies Byzantines... Т. I. P. 207, № 5, pl. XIX,5; Wroth W. Catalogue of the Coins of the Vandals... P. 93—94, № 44—49, pl. XI,29,30, XII,1—3).

чекана Константинополя⁹¹ (рис. 2,5). Но при Юстиниане I монеты в десять нуммов оформляли по-иному. Центральным элементом оформления их лицевой стороны стало изображения бюста императора. Отметим, что на монетах серии «VICTORIA AVGGGE» фигура властителя в рост помещалась не на аверсе, а на реверсе и была окружена легендой, не содержащей его имя. Как видим, бронзы заинтересовавшей нас серии не были оформлены в ключе монетной традиции, бытовавшей еще при Юстине I.

Очевидно, в Херсоне в то время существовали какие-то иные, неординарные для Византии правила оформления денег. Попробуем их установить. Для этого попробуем выявить в массе позднеантичного и раннесредневекового нумизматического материала, находимого на территории города, монеты с подобными изображениями на реверсе.

Действительно, в тот период в империи, и, в том числе и в Таврике, ходили крупные бронзы⁹² Льва I (рис. 1,6,7) и Зинона (рис. 1,9,10). На реверсе этих монет оттискивали изображение правителя в рост с копьем в правой и со сферой в левой руке, попирающего плененного варвара. Прототипами херсонских «VICTORIA AVGGGE» могли стать и $\text{Æ}3/4$ Зинона⁹³ (рис. 2,7), на реверсе которых нет коленопреклоненной фигуры⁹⁴. Считаем, что размещение на оборотных сторонах как столичных, так и херсонских бронз схожих изображений императоров, свидетельствует, как минимум, о единой монетной программе.

Перейдем к установлению номиналов. Известно, что при Льве I и Зиноне чеканили крупные бронзы с изображениями императора в рост, держащего в правой руке лабарум и попирающего левой ногой коленопреклоненного варвара на реверсе (рис. 1,6—7,9—10). Они являлись фракциями фоллиса (рис. 2,6) — крупнейшего номинала меди последнего из упомянутых императоров⁹⁵. По мнению Дж.П.С. Кента⁹⁶ и В. Хана⁹⁷, $\text{Æ}2$ Льва I и $\text{Æ}2/3$ Зинона были одного достоинства. Действительно, единство оформления и совпадение физических характеристик отнюдь не случайно. В 512 г. они были девальвированы в два раза

⁹¹ Изображение монеты приведено в каталоге фирмы «Gorny & Mosch Giessener Münzhandlung» (Gorny & Mosch Giessener Münzhandlung. Auction 160 (09.10.2007). Lot 2655 // www.acsearch.info. URL: www.acsearch.info/record.html?id=156279 (дата обращения: 25.12.2013)). Учтем, что А.Р. Беллингер датировал такие бронзы правлением Юстина II (См.: *Bellinger A.R.* DOC. Vol. I. Pl. LII,59.4). К сожалению, ученый не привел какую-либо аргументацию в пользу своего предположения. Мы же, в свою очередь, вынуждены заметить, что для монетного дела племянника Юстиниана I не было свойственно использование двух звезд в качестве дополнительного элемента оформления реверса меди государственного чекана (См.: *Ibid.* Pl. XV—XLIX). Их заменили легендой, содержащей сведения о годе эмиссии. Однако при Юстине I их использовали повсеместно (См.: *Ibid.* Pl. VII—XI).

⁹² *Анохин В.А.* Монетное дело Херсонеса... С. 97—98, 156, табл. XXII,309; *Белова Л.Н.* Неизданные монеты Херсонеса. С. 327, № 2; *Соколова И.В.* Монеты и печати византийского Херсона. С. 17—18, табл. I,1—9; *Hahn W.* The Numismatic History of Cherson in Early Byzantine Times — A Survey. № 9. P. 414, fig. 1—4.

⁹³ Изображение монеты издано в каталоге аукциона, проведенного фирмой «Roma Numismatics Limited» (См.: Roma Numismatics Limited. Auction 4 (30.09.2012). Lot. 2884 // www.acsearch.info. URL: www.acsearch.info/record.html?id=602705 (дата обращения: 25.12.2013)).

⁹⁴ *Kent J.P.C.* RIC. P. 313, № 951, pl. 33,951.

⁹⁵ *Metcalf D.M.* The origins of the Anastasian currency reform. P. 8. Изображение монеты опубликовано на сайте Ancientcoins.ca (См.: RIC X. Arcadius to the end of the Western Empire (395—476 AD) // www.ancientcoins.ca. URL: www.ancientcoins.ca/RIC/RIC10/RIC10_ZenoW.htm (дата обращения: 25.12.2013)).

⁹⁶ *Kent J.P.C.* RIC. P. 18.

⁹⁷ *Hahn W.* The Numismatic History of Cherson in Early Byzantine Times — A Survey. № 9. P. 414.

— до уровня вновь введенных в обращение декануммиев⁹⁸. Получается, что изначально $\text{AE}2$ Льва I и $\text{AE}2/3$ Зинова были гемифоллисами. В начале правления Юстиниана I курс этих монет не менялся. В тот период в Херсоне могли быть выпущены бронзы со стандартными для V в. изображениями императора с крестом и со щитом или с лабарумом на реверсе, но без обозначения места эмиссии, что, кстати, было характерно для выпусков Зинова. Вернее всего, первыми в обращение поступили монеты с изображением императора с лабарумом и державой на реверсе. Ведь они не только схожи по оформлению с $\text{AE}2/3$ Зинова, но в их легендах не выявлены ошибки (рис. 2,1). Позже были выпущены монеты этого же типа, оттиснутые штемпелями, выполненными уже не столь умелым мастером. В их легендах заметны ошибки, причем надпись на оборотной стороне была сокращена до «VICTOR» (рис. 2,2). Впоследствии денежную массу дополнили серии, на оборотных сторонах которых правитель держит крест и щит (рис. 2,3) или крест и копье (рис. 2,4). Их легенды аверса переданы с еще большим количеством ошибок, часто практически нечитаемые⁹⁹.

Мы не считаем это явление случайным. То, что херсонские монетарии в процессе разработки правил оформления декануммиев первой половины VI в. обратились к стандартам V вв., с нашей точки зрения, объясняет факт использования в тот период бронз Льва I и Зинова в региональном обращении. А это, в свою очередь, наводит на мысль захолустном положении Херсона, по крайней мере, до начала выпуска монет серии «VICTORIA AVGGGE». Именно этим, а не плохой изученностью монетного материала можно объяснить отсутствие четко атрибутируемых херсонских бронз Анастасия I Дикора и Юстина I. Кроме того, сам факт выпуска в Херсоне декануммиев по системе Анастасия I Дикора¹⁰⁰ позволяет датировать их эмиссию первым периодом правления Юстиниана I, т.е. 527—538/9 гг.¹⁰¹

В результате проведенной в 538/9 г. денежной реформы, медные монеты были девальвированы в два раза¹⁰². Полагаем, что херсонские декануммии серии «VICTORIA AVGGGE» были переоценены в пентануммии. В том же году в обращение поступили монеты в пять нуммов со стандартным для империи обозначением этого номинала — с монограммой названия города на реверсе¹⁰³ (рис. 2,8).

⁹⁸ Kent J.P.C. RIC. P. 105, 119—120. Как один из самых веских доводов Дж.П.С. Кент рассматривал наличие на реверсах $\text{AE}2/3$ Зинова надписи «CONCORDIA», размещаемой при Анастасии I Дикоре на оборотных сторонах бронз в десять нуммов столичной чеканки (См.: Ibid. P. 105, 119—120).

⁹⁹ Всецело разделяем точку зрения В.А. Анохина по этому вопросу (См.: Анохин В.А. Монетное дело Херсонеса... С. 99, табл. XXII, 310—313).

¹⁰⁰ История монетного дела Византии при Анастасии I Дикоре изложена в (См.: Metcalf D.M. The origins of the Anastasian currency reform. Amsterdam, 1969).

¹⁰¹ Однако В.А. Сидоренко придерживается иного мнения. Ученый акцентировал свое внимание исключительно на иконографическом анализе изображений императора. Опираясь на авторитет В. Хана, он предположил, что раз портреты Юстиниана I на константинопольских бронзах 548/9 гг. и на херсонских монетах с монограммой « E » схожи, то чеканить их должны были одновременно (См.: Сидоренко В.А. Монетное дело средневекового Херсона... С. 25). С нашей точки зрения, это обстоятельство — совершенная случайность. Дело в том, что все известные на херсонских монетах изображения Юстиниана I выполнены в одном стиле, что хорошо видно на рис. 2,1—4. Впрочем, подобные портреты характерны для продукции всех эмиссионных центров Византии эпохи правления этого императора (См.: Grierson P. Byzantine Coins. London, 1982. Pl. XIII—XLVIII).

¹⁰² Grierson P. Byzantine Coinage. P. 18; Byzantine Coins. P. 60.

¹⁰³ Sear D.R., Bendall S., O'Hara M.D. Byzantine Coins and Their Values. P. 37, 46, 47, 49, № 13, 75, 77, 92.

Начало эмиссии меди с таким оформлением должно свидетельствовать о прекращении чеканки монет серии «VICTORIA AVGGGE». По крайней мере, нам не известны случаи выпуска столь разнообразно оформленных параллельных серий на каком-либо из многочисленных византийских денежных дворов. Но все эти монеты остались в обращении. Дело в том, что известны находки разменной меди V—VI вв. в составе таврических кладов¹⁰⁴. Насколько нам известно, они состояли в основном из крупных бронз Льва I и Зинона, а также из пентануммиев Анастасия I Дикора, Юстина I и Юстиниана I. Мы можем датировать эти монетные собрания VI в., так как уже в 580-е гг. византийские деньги мелких номиналов выпали из обращения¹⁰⁵.

Считаем важным обратить внимание читателя на следующее обстоятельство. Насколько нам известно, наших предшественников не привлекла идея рассмотрения легенды «VICTORIA AVGGGE». Так, Л.Н. Белова — первооткрыватель монет этой разновидности¹⁰⁶, а также В.А. Анохин¹⁰⁷ и И.В. Соколова¹⁰⁸ привели этот текст без перевода. Так же поступили Ф. Грирсон¹⁰⁹ и В. Хан¹¹⁰. Правда, Л.Н. Белова попыталась выделить в тексте реверса обозначение номинала. По ее мнению, им являлась «Е», означающая «5». Основываясь на этом, Л.Н. Белова заключила, что описанные ею монеты являлись пентануммиями¹¹¹. Но это не так. Дело в том, что монетное дело Византии не знало прецедентов подобного размещения обозначения номинала¹¹². К слову, в интересующий нас период указание на достоинство проставлялось только на меди, причем таким образом, чтобы оно являлось основным элементом оформления оборотной стороны¹¹³. Похоже, что понимая это, Л.Н. Белова все же не привела никаких соображений по поводу упрощения

¹⁰⁴ Алексеевко Н.А. Клад ранневизантийских монет из окрестностей Севастополя // ХСб. 2003. Вып. XII. С. 339—354; Он же. Новый клад монет V—VI вв. из округа византийского Херсона // МАИЭТ. 2007. Вып. XIII. С. 350—363; Он же. Новый клад ранневизантийских монет из окрестностей Севастополя // Одиннадцатая Всероссийская нумизматическая конференция. Санкт-Петербург, 14—18 апреля 2003 г.: тез. докл. в и сообщений. СПб., 2003. С. 48; Ковалевская Л.А., Алексеевко Н.А. Клад позднеантичных и раннесредневековых монет из округа Херсонеса // Проблемы античной культуры: тез. докл. Симферополь, 1988. С. 231—232.

¹⁰⁵ *Morrisson C., Sodini J.-P.* The Sixth-Century Economy // *The Economic History of Byzantium: From the Seventh through Fifteenth Century*. Washington, 2002. Vol. 1. P. 215.

¹⁰⁶ Белова Л.Н. Неизданные монеты Херсонеса. С. 328, № 4.

¹⁰⁷ Анохин В.А. Монетное дело Херсонеса... С. 99.

¹⁰⁸ Соколова И.В. Монеты и печати византийского Херсона. С. 21.

¹⁰⁹ *Grierson P.* Byzantine Coins. P. 73. Следует учесть то обстоятельство, что исследователь все же привел перевод этой легенды в ключе анализа легенд реверса золотых монет ближайших преемников Юстиниана I (См.: *Ibid.* P. 49—50).

¹¹⁰ *Hahn W.* MIB. Band. I. S. 73.

¹¹¹ Белова Л.Н. Неизданные монеты Херсонеса. С. 328, № 4. Однако Я.В. Студицкий и М.В. Бутырский, сравнительно недавно обратившиеся к исследованию ранних херсоно-византийских монет, заключили, что последняя легенда известна в двух написаниях: с и без «Е» (См.: *Студицкий Я.В., Бутырский М.В.* Монеты Херсона с именами Юстина I и Юстиниана I. С. 228). В свою очередь заметим, что мы не нашли оснований принять их точку зрения. Дело в том, что на изображениях монет этой разновидности, приведенных ими же в качестве иллюстраций, явственно читается «VICTORIA AVGGGE» (См.: Там же. Рис. 19, 20).

¹¹² Т.е. в составе легенды, обрамлявшей изображение реверса.

¹¹³ *Bellinger A.R.* DOC. Vol. I; *Grierson P.* Byzantine Coinage; Он же. Byzantine Coins; *Hahn W.* MIB. Band. I; *Sabatier J., Cohen M.H.* Description générale des monnaies Byzantines... T. I; *Wroth W.* Catalogue of the Imperial Byzantine Coins... Vol. I.

легенды «VICTORIA AVGGGE». Ведь сам факт исчезновения из нее «Е» убедительно опровергает ее гипотезу.

Однако с нашей точки зрения надпись «VICTORIA AVGGGE» крайне примечательна. И дело даже не в том, что она безупречно трактуется — ее буквальный перевод: «Победа Августов». Полагаем, что историческое и, к слову, нумизматическое значение этой легенды совершенно неопределимо.

Начнем с того, что ее выпуск по аналогии с ординарным столичным золотом, на реверсе которого оттискивали «VICTORIA AVGGG», следует приурочить ко всему правлению Юстиниана I¹¹⁴. А это, в свою очередь, свидетельствует о существовании коллективного руководства империей. Юстиниан I бил монету и от имени своих помощников и соправителей: племянника куропалата Юстина (будущего Юстина II), а также двоюродного брата Германа и его сына Юстина, в разные годы являвшимися наследниками упомянутого автократора.

Но не это главное. По крайней мере, с нумизматической точки зрения. Куда интереснее символ «Е». Дело в том, что его наличие вроде бы дает нашим оппонентам провести аналогии с эмиссионным символом «CONE» на монетах Льва I и Элии Верины (рис. 1,7,8). Но, если допустить это, то придется считать, что в Херсоне было пять монетных мастерских. Тогда где же монеты остальных херсонских официн? Но их — нет. Правда, можно предположить, что мастерская «CONE» при Льве I была перенесена в Херсон, где продолжала работать и при Юстиниане I. Однако и это не так. Ведь пятая официна действовала в Константинополе еще не один век¹¹⁵.

К слову, не может «Е» означать и дату эмиссии — на ранней меди Юстиниана I эту информацию не размещали. Правда, ее стали указывать после реформы 538/9 г., но при этом использовали не греческие, а латинские цифры. Так что у нас нет никаких оснований согласиться с Я.В. Студицким и М.Н. Бутырским, предположившим, что буква «Е» в конце легенды реверса могла служить обозначением даты выпуска.

Напомним, что, по мнению исследователей, она будто бы указывала на пятый год индикта¹¹⁶. Но дело в том, что даты на меди Юстиниана I проставлялись с учетом лет правления, а не индиктов. Мало того, обозначение даты на византийских монетах всегда сопровождалось словом «Αννο» — «год», чего мы на рассматриваемой херсонской бронзе не наблюдаем.

Остается только обратиться к результатам наших исследований. Как мы уже писали, в легенде реверса присутствовали не только девизы и метки мастерских, но и «контрольные символы»¹¹⁷. Так что у нас есть все основания видеть в «Е» на монете чекана Херсона очередной контрольный символ, свидетельствующий о целевой направленности эмиссии.

¹¹⁴ Так что не случайно А.Р. Беллингер датировал золото с легендой «VICTORIA AVGGG» периодом с 527 по 565 гг. (См.: *Bellinger A.R. DOC. Vol. I. P. 57—59, 66—75*).

¹¹⁵ *Чореф М.М.* К вопросу о возможности эмиссии золота в византийском Херсоне // МАИАСК / гл. ред. В.И. Кузицин. Севастополь; Тюмень. Вып. III. С. 335.

¹¹⁶ *Студицкий Я.В., Бутырский М.Н.* Крупномодульные бронзовые эмиссии Херсона при Юстине I и Юстиниане I (тип VICTOR—VICTORIA AVGGGE) // Семнадцатая Всероссийская нумизматическая конференция. Москва. Пущино. 22—26 апреля 2013 года: тез. докл. и сообщений / отв. ред. И.В. Ширяков. М., 2013. С. 35.

¹¹⁷ Их анализу посвящена специальная работа (См.: *Чореф М.М.* К вопросу о возможности эмиссии золота в византийском Херсоне // МАИАСК / Гл. ред. В. И. Кузицин. Севастополь; Тюмень. Вып. III. С. 327—358).

Следует обратить внимание еще на один нюанс. К настоящему времени установлено, что монеты ранней Византии, выпущенные до реформы Анастасия I Дикора, длительное время активно участвовали в обращении в удаленных провинциях империи и на территории варварских королевств¹¹⁸. Это явление не может быть случайным. Полагаем, что слабый приток в эти регионы разменной пореформенной монеты общегосударственного чекана не позволил унифицировать разношерстную денежную массу, сформировавшуюся к концу V в. Это наблюдалось и в Таврике. Выпуски Юстиниана I не смогли вытеснить более раннюю медь. Они пополнили их массу и совместно участвовали в обращении.

Именно этим, а не сохранением «любой монетой своей покупательной способности», как считает В.А. Анохин¹¹⁹, следует объяснять столь долгое, до середины VII в., обращение позднеантичной и ранневизантийской бронзы, в т.ч. и таврических выпусков Юстиниана I¹²⁰. Они могли ходить до тех пор, пока из обращения не выпали все мелкие номиналы вплоть до декануммия¹²¹.

Само же выяснение этих обстоятельств позволяет нам сделать следующие исторические и нумизматические выводы. Начнем с того, что Херсон при Юстиниане I стал центром важной провинции. В нем был учрежден монетный двор, чеканивший деньги регионального образца. Причем, что интересно, выпускались монеты только низших номиналов, что, заметим, не было характерно для прочих византийских центров, эмитирующих деньги как из золота, так и из меди. Выявленное обстоятельство позволяет нам предположить, что таврические декануммии и пентануммии Юстиниана I выпускались не столько с целью финансирования нужд администрации, покрытия расходов на строительство и на выплату жалования федератам, сколько для пополнения обращения разменной монетой, причем привычного местным жителям номинала. А это, в свою очередь, свидетельствует об активизации региональной торговли.

Заметим, что наши выводы вполне согласуются как со свидетельствами письменных источников, так и с результатами археологических, сфрагистических и эпиграфических исследований. По Прокопию Кесарийскому, вслед за подчинением Боспора, произошедшем при Юстине I¹²², при его племеннике были покорены гунны и готы¹²³, что дает нам основания считать, что власть империи распространилась как на восточное и южное побережье, так и на горную юго-западную часть полуострова. Об этом говорит и

¹¹⁸ Kent J.P.C. RIC. P. CXXIX—CXXIX, CXXIV, CXXVI, CXXIX, CXXI, CXLV—CXLVI, CXLIX, CLII—CLIII, CLV, CLIX, CLXX. Известны и находки херсонских бронз серии «VICTORIA AVGGGE» за пределами Таврики. Так, к примеру, монета второй разновидности по классификации В. А. Анохина была найдена на территории Ольвии (См.: Карышковский П.О. Находки монет Римской империи из Ольвии // НиС. 1965. Вып. II. С. 53, прим. 13, рис. 4,7; Он же. Монеты Ольвии. Рис. 16,19; Кропоткин В.В. Клады византийских монет на территории СССР. С. 48—49, № 241.

¹¹⁹ Анохин В.А. Монетное дело Херсонеса... С. 107.

¹²⁰ Чореф М. З історії монетної справи Херсона в першій половині VI ст. // Археологічні дослідження Львівського університету. 2010. Вип. 13. С. 187—195.

¹²¹ Morrisson C. Byzantine Money: Its Production and Circulation // The Economic History of Byzantium: From the Seventh through Fifteenth Century. Washington, 2002. Vol. 2. P. 921; Morrisson C., Sodini J.-P. The Sixth-Century Economy. P. 215.

¹²² Прокопий Кесарийский. Война с персами. Война с вандалами. Тайная история / Пер., ст. и комм. А. А. Чекаловой. Отв. ред. Г. Г. Литаврин. М., 1993. С. 36, кн. I, XII, 8.

¹²³ Прокопий Кесарийский. О постройках. С. 250, кн. III, 10.

обнаружение печатей византийских императоров и чиновников VI в.¹²⁴, а также распространение на территории страны Дори христианства, приведшее к изменению погребального обряда — к окончательному переходу к трупоположению¹²⁵. Не менее характерны для этой эпохи гепидские пальчатые фибулы, большие пряжки с прямоугольными или орлиноголовыми щитками¹²⁶, а также керамики и стекла производства причерноморских и средиземноморских центров¹²⁷. Учтем и факт обнаружения в Юго-Западной Таврике лапидарного памятника — мангупской надписи Юстиниана I¹²⁸. Так что у нас есть все основания доверять монетам, как важнейшим историческим источникам.

Резюме

Исследование было проведено с целью детального освещения истории византийской Таврики в V — первой половине VI вв. Дело в том, что ни письменные источники, ни результаты археологических исследований не дают целостного представления о времени и обстоятельствах становлении византийской провинции в регионе. Для этого были привлечены данные нумизматики. В результате было установлено, что возобновление работы Херсонского монетного двора при Юстиниане I свидетельствует об усилении византийского влияния на Таврику. Увязываем это событие с учреждением провинции.

Ключевые слова: Византия, Херсон, провинция, нумизматика, эпиграфика

Summary

The study was conducted with the purpose of detailed coverage of the history of Byzantine Taurica in the first half of the V — VI centuries. The fact that no written sources nor archaeological research results do not give a complete picture of the time and circumstances of the establishment of the Byzantine province in the region. , Data of numismatics. As a result, it was found that the reopening of the Kherson Mint under Justinian I indicates an increase of Byzantine influence on Taurica . Link the event to the establishment of the province.

Keywords: Byzantium, Cherson, Province, numismatics, epigraphy.

¹²⁴ Соколова И.В. Печати византийских императоров... С. 24, № 14; Степанова Е.В. Находки печатей в Судаке // Могаричев Ю.М., Сазанов А.В., Степанова Е.В., Шапошников А.К. Житие Стефана Сурожского в контексте истории Крыма иконоборческого времени. Симферополь, 2009. С. 176—177; Чореф М.М. «Ad fontes», или к прочтению монограммы ϞϚ // Российское византиноведение: традиции и перспективы: Тез. докл. XIX Всеросс. научн. сессии византинистов. Москва 27—29 января 2011 г. М., 2011. С. 225—228; Он же. К истории ранневизантийской Таврики: по данным сфрагистики // Византия и византийское наследие в России и мире: Тез. докл. XX Всеросс. науч. сессии византинистов (Москва 3—6 июня 2013 года). М., 2013. С. 273—277.

¹²⁵ Айбабин А.И. Этническая история ранневизантийского Крыма. С. 93.

¹²⁶ Там же. С. 100, рис. 36, 37, 38.

¹²⁷ Там же. С. 105.

¹²⁸ Виноградов А.Ю. К датировке надписи Юстиниана с Мангупа // ХСб. 2001. Т. XI: ΑΝΑΧΑΡΣΙΣ: Памяти Ю.Г. Виноградова. С. 70—71.

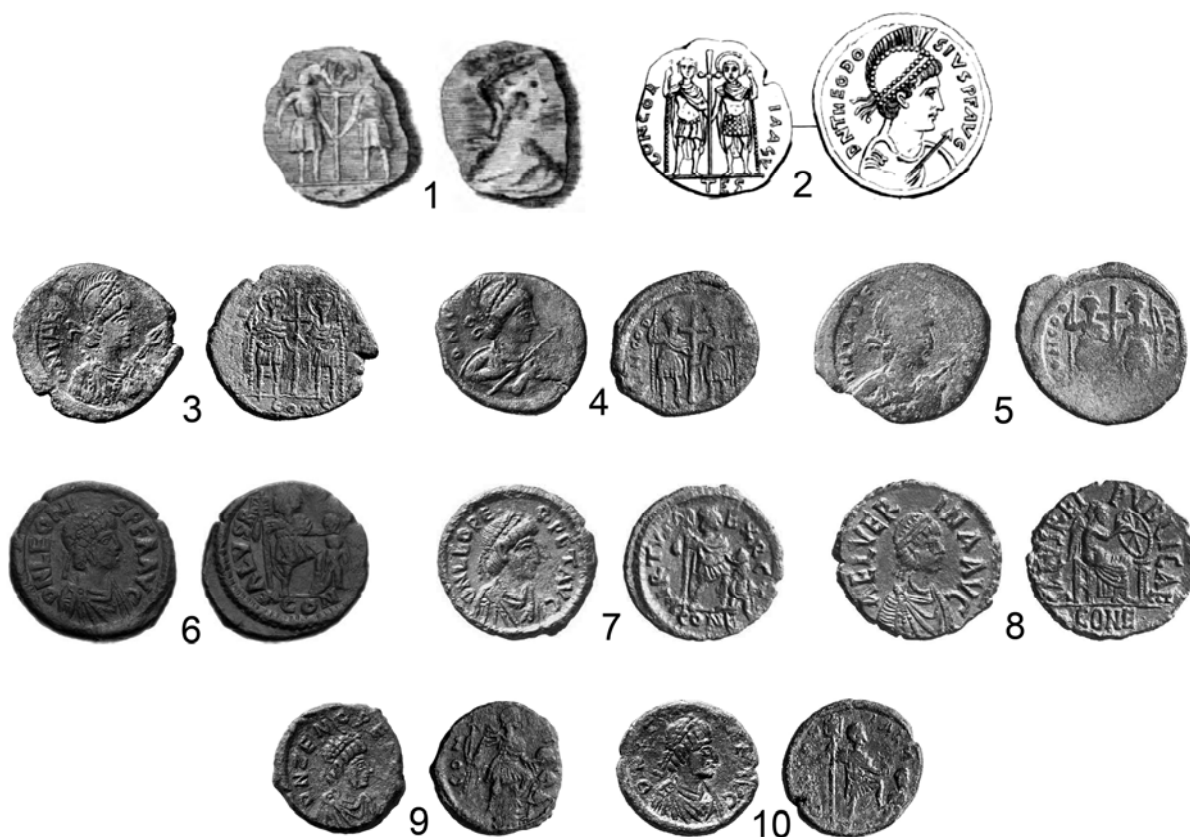

Рис. 1. К вопросу об атрибуции гипотетических таврических монет чекана V в.

1—5 — таврические бронзы серии «CONCORDIA AGV»: 1 — по Л. де Вакселю, 2 — по П. Ж. Сабатье; 6—8 — АЕ2 Льва I и Элии Верины, чекан Константинополя; 9,10 — АЕ3 Зинова, чекан Константинополя.

Рис. 2. К истории монетного дела византийской Таврики при Юстиниане I

1—4 — херсонские декануммии Юстиниана I серии «VICTORIA AVGGGE» (по М. В. Бутырскому и Я. В. Студицкому); 5 — константинопольский декануммий Юстина I; 6 — фоллис Зинона, чекан Рима; 7 — $\text{Æ}3/4$ Зинона, чекан Константинополя; 8 — пентануммий Юстиниана I серии «πόλις Χερσῶνος».